

DOI: 10.17805/trudy.2022.4.10

ПСИХОЛОГИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ СИБЛИНГОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ВНУТРИСЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ

*Е.А. Шевцова**Московский гуманитарный университет*

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования сиблинговой подсистемы в общем конструкте семейных взаимоотношений. Дан краткий обзор механизмов взаимовлияния сиблингов с другими подсистемами семьи, а также их ролевые позиции относительно друг друга.

Ключевые слова: сиблинги; сиблинговая позиция; братско-сестринские отношения; сиблинговые отношения; семья; семейные подсистемы

FORMATION OF SIBLING RELATIONSHIPS IN THE SYSTEM OF INTRA-FAMILY RELATIONS

*E.A. Shevtsova**Moscow University for the Humanities*

Abstract: The article deals with the formation of the sibling subsystem in the general construct of family relationships. A brief overview of the mechanisms of mutual influence of siblings with other subsystems of the family, as well as their role positions relative to each other, is given.

Keywords: siblings; sibling position; fraternal-sisterly relations; sibling relations; family; family subsystems

Тема сиблинговых взаимоотношений в психологии заметно актуализировалась в последние десятилетия. Одним из ключевых аспектов проблемы являются механизмы взаимодействия сиблинговой подсистемы, как одного из элементов целостной семейной системы. Интерес к этому вопросу закономерен, поскольку семья – это первый институт социализации, где происходит становление и формирование Я-концепции индивида, через усвоение общественных и социокультурных норм, которые станут фундаментом его дальнейшей адаптации в обществе. Насколько успешно сформируются адаптивные способности подрастающего человека, во многом зависит от того, насколько гармонично взаимодействуют все подсистемы семейной структуры. По сути, это вопрос психологической безопасности не только членов семьи, но и всего общества (Краснянская, Тылец, 2016; Krasnyanskaya, Tylets, 2015), таким образом, он имеет «выход» на проблематику психологии безопасности (Краснянская, Тылец, 2020; Краснянская, Тылец, Иохвидов, 2021).

Семья как системное образование включает в себя супружеские, родительско-детские и сиблинговые отношения. Если раньше семейная и социальная психология была ориентирована в основном на решение супружеских и дет-

ско-родительских отношений, то сегодня появляется все больше исследований, доказывающих, что значимость сиблинговых взаимоотношений для формирования личностных особенностей человека не менее велика, чем другие внутрисемейные связи. Особенности братско-сестринских отношений формируют представления ребенка о его будущей семье, брачном партнере; и, в целом, влияют на выбор стратегий поведения в социуме на всех уровнях: личном, профессиональном, дружеском и др.

Сиблингами (англ. *sib* – родство) называют всех детей (братьев и сестер), воспитывающихся в одной семье. Сиблинговые отношения – это единая детская подсистема, включенная в общую структуру семейных связей, не являясь при этом автономной и независимой. Психология рассматривает сиблингов, как двойственную структуру. С одной стороны – это вертикальная связь с другими семейными подсистемами, члены которой связаны множеством уз: кровными, эмоциональными, бытовыми и пр. С другой стороны – сиблинги, это всегда младшая подсистема семьи, которая рассматривается как ровесники (при любой разнице в возрасте). Это первая в жизни ребенка «группа равных», где он учится выстраивать отношения именно со сверстниками, а не со взрослыми членами семьи. В этом общении происходит осознание себя как индивидуальности, формируются ролевые и поведенческие стереотипы.

Одним из первых, кто описал специфику сиблинговых отношений, был А. Адлер. В своей теории автор отдал сиблингам центральное положение в общей конфигурации семьи. Ключевое значение в формировании индивидуальных характеристик, по утверждению А. Адлера, принадлежит сиблинговой позиции ребенка, то есть порядку его рождения (Адлер, 1998).

В этом смысле основополагающим является то, как ребенок воспринимает свое место в семейной иерархии и ситуацию вокруг себя самого, ведь даже дети, рожденные у одних родителей, имеют разную социальную ситуацию развития. Это неизбежно, поскольку семья, как динамичная система, проходит различные этапы развития с меняющимися обстоятельствами и потребностями. Соответственно каждый ребенок, родившийся на разных этапах, имеет особую, индивидуальную окружающую атмосферу и занимает свое уникальное, отличное от остальных детей, место в пространстве семьи. Поэтому, каждый из сиблингов находит свои собственные точки приложения в проявления своего «Я», исходя из позиции, в которой он находится.

Занимая различные ниши в структуре семьи, каждый из сиблингов находится в состоянии конкуренции и соперничества с собратьями, пытаясь использовать ресурс семьи в своих интересах. Перманентная ситуация «борьбы за власть» заставляет каждого из сиблингов выбирать различные поведенческие стратегии, что формирует у них разные психологические характеристики. Согласно А. Адлеру, основные личностные качества индивида формируются в возрасте 4–5 лет, тогда же и устанавливается стиль поведения, который становится основополагающим на протяжении всей жизни. Исходя из этого, автор делает вывод, что та

социальная роль, которую ребенок занимает в семейной иерархии – очень значимый фактор для будущей взрослой жизни (Там же).

Так, А. Адлер выявил ряд общих психологических характеристик, свойственных сиблингами с одинаковой позицией в семье. При этом автор настаивает на значимости не позиции, как таковой, а восприятие ребенком своего положения внутри семьи. Теория А. Адлера закрепила в психологии следующие сиблинговые позиции: первенец, второй сиблинг, младший сиблинг, единственный ребенок.

Первенец имеет особое положение, т.к. это первый родительский опыт. Первый ребенок – баловень, «центр вселенной», в отношении к нему родители проявляют излишнюю заботу и гиперопеку. Будучи единственным, ребенок в полном объеме чувствует, что родители отдают ему всю свою любовь и силы. К преимуществам первенца относятся: высокий интеллект, послушание, высокая самооценка, самодостаточность. В числе негативных характеристик: тревожность, эгоцентризм, властность. Занимая центральное место в детстве, во взрослом возрасте «единственный» не хочет терять ведущее положение, но не всегда способен его удерживать, т.к. не имеет опыта борьбы за власть, ему не с кем было соперничать (Баскаева, 2021).

Далее, с появлением в семье второго ребенка, собственно и начинается формирование сиблинговых отношений. Этот момент всегда сопряжен с драматизацией со стороны первого ребенка. Из позиции единственного, он переходит в статус первенца. Это всегда болезненный момент для старшего ребенка, который испытывает ревность, беспокойство, чувствует потерю власти и старается сохранить ее любым способом. На этапе появления второго ребенка, первенец может стать авторитарным, замкнутым, непослушным, жестким.

Позиции второго ребенка свойственны следующие характеристики: видя перед собой старшего лидера, он старается подражать ему, пытаясь во всем его превзойти. Это – своего рода, борьба за власть. Поэтому чаще всего вторые дети в семье являются бунтарями и нарушителями спокойствия. Хотя, они легче налаживают контакт и партнерство со старшим сиблингом, пытаясь таким образом объединиться с ним для получения родительского внимания. Стараясь во всем перегнать старшего лидера, младший сиблинг очень часто преуспевает в этом, т.к. первенец не готов соревноваться с младшим и избегает соперничества (Адлер, 1998).

Особую позицию в сиблинговых отношениях занимает младший ребенок в семье: у него нет последователя, и он никогда не был первенцем. Он самый маленький и беззащитный, его оберегают и относятся с особой заботой. Его ситуация отличается особо благоприятным климатом.

Выделяют два пути развития младших сиблингов. В первом случае младший во всем подражает своему предшественнику, пытаясь доказать, что он вовсе не самый слабый и беззащитный. Это побуждает к самостоятельности. Постепенно это постоянное желание доказать свою состоятельность формирует личность,

склонную к лидерству и превосходству. И это дает свои результаты: очень часты примеры, когда именно младший сиблинг становится самым успешным из всех братьев и сестер.

Вторая ситуация, когда младший ребенок в семье не обладает достаточным ресурсом для того, чтобы обогнать старших: не хватает напора, уверенности и смелости. В данном случае, младшие дети уваливаются от соперничества, трусят и находят массу поводов, чтобы объяснить свое бездействие (Адлер, 1998).

Оба варианта не способствуют благоприятной социализации в будущем: в первом случае честолюбие удовлетворяется за счет других, во втором – возможны неудачи из-за комплекса неполноценности.

В процессе формирования сиблинговых отношений выделяют три стадии: подготовка, принятие, привязанность.

На стадии подготовки самым главным со стороны родителей является подготовка первенца к появлению в семье еще одного малыша. Их задача – сфокусироваться на двух моментах: первое – вызвать доверительное и положительное отношение к себе в сложившейся ситуации («Мы тебя любим, ценим и очень дорожим тобой»), и второе – сформировать положительное отношение к новорожденному («Его мы так же любим, как тебя»).

На стадии принятия происходит дальнейшее формирование значимости младшего в глазах старшего ребенка. Это проявляется в их совместной деятельности: играх, общении, семейных делах, высказываниях и оценках в адрес друг друга.

В формировании привязанности задействованы как подсознательные, так и сознательные структуры психики, что проявляется в различных поведенческих реакциях сиблингов. Чем сильнее привязанность, тем сильнее между сиблингами невербальная связь. Им не обязательно нужны слова, чтобы понять настроение друг друга, они без вербализации общения способны оценить состояние брата или сестры и подстроиться под текущую ситуацию. Так, постепенно развивается тесная эмоциональная близость и единение друг с другом. Этот механизм во взрослой жизни обуславливает желание делиться друг с другом успехами, радостями, трудностями и проблемами. На стадии привязанности для сиблингов важно не только единение друг с другом, но и полноценное участие в жизни всей семьи. Детям важно собираться вместе с другими членами семьи, участвовать в семейных разговорах и принятии совместных решений (Целуйко, 2006).

Исследования доказывают, что более сильная привязанность наблюдается со стороны младших сиблингов. Для маленького ребенка старший является образцом для подражания (как социально желательного, так и наоборот). Старший ребенок одновременно вдохновляет и провоцирует младшего на действия, открывает перед ним возможности, являясь самым близким сверстником, и в то же время, удовлетворяет потребность младшего в защите и поддержке (Карабанова, 2005). Кроме того, являясь для младшего постоянным образцом для сравнения,

старший ребенок невольно влияет на формирование Я-концепции младшего сиблинга.

Важным аспектом сиблинговых отношений является их динамика на различных возрастных этапах. Саршему сиблингу отведено очень скромное место в жизни младшего ребенка, когда он находится в младенческом возрасте. Для младенца главное значение имеет значимый взрослый, а брат или сестра могут лишь ненадолго его заинтересовать.

На этапе раннего детства значение взрослого остается доминирующим, но младший сиблинг уже интересуется детьми вокруг, и, в частности, старшим братом или сестрой. Сиблинги уже могут вместе играть, веселиться, плакать или смеяться, но включенность в совместную игру у младших еще не избирательна, им, в сущности, все равно, кто будет партнером по игре.

Дошкольный период характеризуется потребностью в общении с ровесниками. В игровой деятельности ребенок уже ищет интересного ему партнера, посредством которого он также познает и себя.

В младшем школьном возрасте у детей устанавливается более или менее постоянный круг друзей, становится важным принятие и укрепление своих позиций в этом круге.

Лишь к подростковому возрасту личность ребенка «созревает» к формированию настоящих дружеских отношений. Где во главу угла ставятся общие моральные принципы. Взгляды на жизнь и человеческие качества друг друга. Между сверстниками завязываются отношения, основанные на взаимной симпатии и доверии.

Эти возрастные особенности и потребности детей прямым образом связаны и с братско-сестринскими отношениями. Привязанность между сиблингами во многом обусловлена возрастными особенностями детей. Очевидно, что если разница в возрасте небольшая (2–3 года), то общение наладить проще и оно будет наиболее гармоничным. Однако, даже при такой разнице в возрасте, привязанность будет менять свою силу в зависимости от кризисных периодов детства. Например, если старший сиблинг уже переходит в школу, а младший находится в среднем дошкольном периоде, привязанность может ослабнуть, т.к. эти периоды детства имеют свои психические особенности. Так же братья и сестры могут временно отдалиться друг от друга в период подросткового кризиса. Это не говорит о том, что их отношения развивались неблагоприятно, это лишь временный период. Со временем, когда дети перейдут в стадию взросления, временные границы стираются, и внешняя и внутренняя привязанность сохраняется. У старшего сиблинга формируется определенная установка о наличии жизненного опыта; во многих ситуациях он может сообщить младшему: «Я был в такой ситуации, мне это знакомо». Таким образом, младший чувствует, что он понят, он не безразличен и важен (Алмазова, 2013).

Вплоть до юношеского возраста братья и сестры остаются самыми частыми партнерами по общению, т.к. вне школы основное время проводят друг с

другом на одной территории в одних и тех же условиях. Для большинства сиблингов, отношения продолжаются и далее, на протяжении всей жизни, после смерти родителей и появления собственных семей. Каким образом будут складываться эти отношения, зависит от множества параметров: пол детей, разница в возрасте, сиблинговая позиция, эмоциональная близость, и, главным образом, воспитательная стратегия родителей, их отношение к каждому ребенку.

Модели и стратегии внутрисемейных отношений дети всегда переносят во взрослую жизнь; именно в семье складываются эталоны межличностного общения. Теплый внутрисемейный климат, атмосфера любви, заботы и соучастия – все это предпосылки того, чтобы у сиблингов сформировалась общность мировоззрений, взглядов, интересов. Это становится залогом эмоциональной близости между ними и установления гармоничных, разнонаправленных отношений в сиблинговой подсистеме. Имеющие позитивную окраску, отношения в диадах брат–сестра, сестра–сестра, брат–брат, способствуют формированию привязанности сиблингов друг к другу и пониманию собственной ценности и значимости через другого сиблинга. Во взрослой жизни это станет фундаментом для успешной адаптации в социуме на самых разных его уровнях: дружеском, деловом, супружеском и пр.

Рассматривая становление и формирование личностных характеристик человека комплексно, мы не можем игнорировать такие показатели как «сиблинговая позиция», «сиблинговые отношения» и «сиблинговый опыт». Это одна из ключевых категорий, опосредующих развитие личности, как в детские годы, так и на протяжении всей жизни, вплоть до самой старости. Исследования, проводимые в области сиблинговых отношений на сегодняшний день, показывают, что подавляющее большинство людей воспринимает взаимодействие с братьями и сестрами как положительный компонент своей жизни, что формирует у них теплую пожизненную привязанность друг к другу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Адлер А. (1998) Воспитание детей. Взаимодействие полов / Пер. с англ., А. А. Валеева, Р. А. Валеева. Ростов н/Д.: Феникс. 216 с.

Алмазова О.В. (2013) Типология взаимоотношений взрослых сиблингов: Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. №2. С. 134–146.

Баскаева О.В. (2021) Основные направления сиблинговых исследований // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». № 2. С. 96–115.

Карабанова О.А. (2005) Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики. 320 с.

Краснянская Т.М., Тылец В.Г. (2016) Психологический анализ уровней безопасности человека // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. №2. С.31–36.

Краснянская Т.М., Тылец В.Г. (2020) Методологические подходы к исследова-

нию информационно-психологической безопасности // Научные труды Московского гуманитарного университета. №5. С.54–61. DOI: 10.17805/trudy.2020.5.6

Краснянская Т.М., Тылец В.Г., Иохвидов В.В. (2021) Развитие проблематики информационно-психологической безопасности в современной отечественной психологии // Знание. Понимание. Умение. №2. С.192–206. DOI: 10.17805/zpu.2021.2.14

Целуйко В.М. (2006) Родители и дети: психология взаимоотношений в семье. Волгоград. 251 с.

Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. (2015) Designing the cloud technologies of psychological security of the person // Вопросы философии и психологии. № 3 (5). С. 192–199. DOI: 10.13187/vfp.2015.5.192

Шевцова Екатерина Александровна – магистрант кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Научный руководитель: Краснянская Т.М., доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры общей, социальной психологии и истории психологии Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-67-20 (12-87). Эл. адрес: shevtsova.katyusha99@mail.ru

Shevtsova Ekaterina Alexandrovna is a master's student of the Department of General, Social Psychology and the History of Psychology at the Moscow University for the Humanities. Scientific supervisor – T.M. Krasnianskaya, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of General, Social Psychology and History of Psychology of the Moscow Humanitarian University. Address: 5 Yunosti str., Moscow, 111395, Russia. Tel.: +7 (499) 374-67-20 (12-87). Email: shevtsova.katyusha99@mail.ru

Для цитирования:

Шевцова Е.А. Формирование сиблинговых взаимоотношений в системе внутрисемейных отношений. 2022. № 4. С. 62–68. DOI: <https://www.doi.org/10.17805/trudy.2022.4.10>